

DOI: 10.31857/S032150750012794-5

ПОЛИТИЗАЦИЯ САЛАФИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

© 2020 Т. ХАЙРУЛЛИН

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, кандидат политических наук, н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН; старший преподаватель Департамента политологии, Финансовый университет при правительстве РФ, (jumglaw16@yandex.ru)

Резюме. На рубеже 70-80-х гг. XX в. консервативный салафитский исламизм получил организационное оформление и развитие благодаря финансовому росту монархий Залива. После временного спада популярности в 90-е гг. XX в. процесс политизации салафитских идей получил новый импульс в период событий «арабской весны», когда в ряде стран арабского региона стали создаваться политические партии. Несмотря на то, что изначально салафиты рассматривали открытое участие в политическом процессе в качестве временной тактической меры, это не могло не повлиять на идеологические взгляды либерально настроенных салафитов, которые выступили за сочетаемость политики с идеями салафизма.

Ключевые слова: салафизм, исламизм, Саудовская Аравия, «Братья-мусульмане», «арабская весна»

POLITICIZATION OF SALAFISM IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

Timur R. KHAYRULLIN, PhD (Political Science), Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Senior lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation (jumglaw16@yandex.ru)

Abstract. The process of politicization of traditional salafi ideas led to the emergence of conservative Islamism, which eventually moved away from medieval traditionalism and adapted to modern political conditions. The process of politicization of Salafism was initiated by the Salafi reformists al-Afghani and M. Abdo in the early XX century. However, reformists Salafi ideas were modified into political ideology by the Muslim Brotherhood, which was strongly influenced by Salafism in its early stages. During the 50-60s of the XX century, the emerging conservative Salafi Islamism was on the defensive, as it faced the ideas of Arab nationalism.

The forced relocation of the Egyptian Muslim Brotherhood to Saudi Arabia, in parallel, marked the movement of Islamists ideas, which received significant development and organizational form due to the financial power of the Gulf monarchies. At the turn of the 70-80s of the XX century, conservative Salafi Islamism helped the Saudis adapt to the processes of globalization and strengthen their positions in the Arab region, relying mainly on unarmed methods.

After a temporary decline in popularity in the 1990s, the process of politicization of Salafi ideas received a new impetus during the events of the Arab spring, when political parties began to be created in a number of countries in the Arab region. Despite the fact that initially the Salafists considered open participation in the political process as a temporary tactical measure, this could not but affect the ideological views of the liberal-minded Salafists, who advocated the compatibility of politics with the ideas of Salafism.

Keywords: Salafism, Islamism, Saudi Arabia, Muslim Brotherhood, Arab spring

Политизация салафизма связана с проблемами политизации религии, с которой столкнулась исламская цивилизация в процессе глобализации. В начале XX в. на базе исламских идей и принципов стала формироваться политическая идеология - политический ислам или исламизм в его широком понимании, который возник в результате политизации салафитских идей. Эти идеи складывались на протяжении XIII-XVIII вв. на основе учений Ибн Таймийи и Ибн Абд аль-Ваххаба.

Салафизм несет в себе главную идею о том, что на протяжении столетий ислам искажался новыми элементами, в т.ч. противоречащими исконным исламским принципам. Чтобы избавиться от многовековых наслоений, необходимо вернуть его к тому состоянию, в котором он находился во времена пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. Времена т.н. «золотого века» ислама являются для салафитов постоянным источником вдохновения [1]. Поэтому отметим, что нельзя ставить знак равенства между салафизмом и исламизмом (направлением в исламе и возникшей на его основе политической идеологии).

К концу XIX - началу XX вв. салафизм был одним из популярных направлений в исламе, и, не

смотря на свою популярность салафиты (в т.ч. саудовские салафиты-ваххабиты) были весьма слабо вовлечены в политику, за исключением, пожалуй, тогдашнего Риядского эмирата (1902-1914). Востребованность салафитских идей во многом была связана с реакцией на снижение роли ислама, которая претерпела серьезное испытание в колониальный период истории арабских стран. Технологические и военные успехи Западной Европы вызывали чувство отчаяния, осознания отсталости исламской цивилизации на волне довольно длительного подъема цивилизации западной.

Кризис государственности и идеологии привел к появлению таких мыслителей, как Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839-1897) и Мухаммад Абдо (1865-1935), которые выступили с инициативой преодолеть идеологический кризис и избавить мусульманское общество от западного влияния. Стремясь придать новый импульс исламской мысли, они стали пересматривать традиционные салафитские труды о необходимости возвращения к истокам исламской веры времен благочестивых предков и пришли к выводу, что оглядка на «золотой век» ислама нужна исключительно для руководства и поддержки. Буквалистского от-

ступления ко временам пророка Мухаммада быть не должно [2, р. 17].

Аль-Афгани выступал за примирение ислама с современной наукой, рациональностью и реформами. Он считал, что ислам и его принципы совместимы с рациональностью и, таким образом, мусульмане могут стать политически едиными, сохраняя при этом свою веру, основанную на религиозной и общественной морали [3, pp. 104-125]. Связывая необходимость политических реформ с религией, он хотел укрепить ислам как основу многих сфер мусульманского общества.

Идеи аль-Афгани оказали глубокое влияние на его ученика Мухаммада Абдо, который продолжил развивать идею использования рациональности в аспекте человеческих отношений, чтобы идти в ногу со временем. М.Абдо выступал за такую форму ислама, которая освободит людей от рабства, обеспечит равные права для всех людей, отменит монополию факихов (мусульманских правоведов) на толкование священных текстов и отменит расовую дискриминацию и религиозное принуждение [4].

Аль-Афгани и М.Абдо внесли реформаторский взгляд в салафитскую философию ислама. Рассуждая о совместимости принципов шариата и ислама, в целом, с современными реалиями, а также касаясь вопросов государства и власти, они косвенно связывали традиционные салафитские идеи с политикой.

Салафитские лидеры систематически внушали мусульманам посредством призывов (да'ва) идеи о том, что они должны освободиться от колониального гнета и построить единое исламское общество, вернувшись к первоначальным истокам. Ликвидация халифата Ататюрком в 1924 г. лишь укрепила эти призывы¹. Этот институт уже не имел того масштабного политического веса в пределах всего мусульманского мира, не являлся символом духовного единства. К этому времени мир ислама уже стал придатком европейской колониальной системы.

Развал Османской империи привел к переделу территорий между Англией и Францией. Нахождение многих государств Ближнего Востока и Северной Африки под английским и французским протекторатом тормозило общеисламскую политическую мысль. Слабая коммуникация между колониями и постоянная борьба за передел территорий привели к тому, что исламская мысль стала развиваться в пределах отдельно взятых государств². Успеха удалось добиться там, где была

сильна исламская традиция, в первую очередь, в Египте.

ПОЛИТИЗАЦИЯ САЛАФИЗМА «БРАТЬЯМИ-МУСУЛЬМАНАМИ»

Либеральные для того времени взгляды аль-Афгани и М.Абдо были подхвачены Хасаном аль-Банной который в 1928 г. организовал в Египте Ассоциацию «Братьев-мусульман» фактически как реакцию на колониализм и развал Османского халифата [2, р. 16; 5, р. 171]. С момента основания, Ассоциация занималась благотворительной и просветительской работой, что подтверждает деятельность их основателя Хасана аль-Банна - школьного учителя, и была далека от политики, что, в целом, как бы соответствует традиционной салафитской доктрине.

Сам лидер Ассоциации был довольно хорошо знаком и находился под определенным влиянием идей салафитских реформистов - аль-Афгани и М.Абдо. Так, западный исследователь Т.Ларсон утверждает, что аль-Афгани после своей смерти считался «духовным отцом и лидером» «Братьев-мусульман», поскольку аль-Афгани умер до рождения аль-Банна и в силу исторического разрыва «братьям» было легче смотреть на него как на «духовного предка» [2, р. 19]. Более того, аль-Банна был хорошо знаком с трудами М.Абдо и состоял в тех же религиозных кругах, что и ученики Абдо, в число которых входил отец аль-Банна [6, р. 15]. Существенное влияние на Х.аль-Банну оказал Рашид Рида, ученик М.Абдо, которого многие члены «Братьев-мусульман» считают одним из идейных вдохновителей Ассоциации [7, р. 19].

Со второй половины 1930-х гг. к просветительско-благотворительной деятельности Ассоциации стали добавляться черты политической организации. По мнению членов «Братьев-мусульман», нельзя было ставить знак равенства между терминами «ислам» и «религия». Лидер организации Х.аль-Банна отмечал, что «политика - часть религии, ислам включает правителя и подданного... ислам не знает конфликта, который есть в Европе между духовным и мирским, между церковью и государством» [8, pp. 102-103].

Таким образом, переосмысленные «Братями-мусульманами» реформистские салафитские взгляды аль-Афгани и М.Абдо стали политизироваться. Здесь можно согласиться с западным исследователем Р.Азулаем, что «главным отличием реформистов аль-Афгани и М.Абдо от «Братьев-мусульман» является то, что первые занимались

¹ Эти призывы нередко трактуются в качестве основных постулатов панисламизма (так же, как и панарабизма, где этническая составляющая выходит на первый план, отбрасывая религию). Однако т.н. панисламистские идеи носили кратковременный характер и были, скорее, следствием нахлынувшей эйфории от свободы, которая стала наступать с развалом Османского халифата (*прим. авт.*).

² Тем самым поставив под удар идеи как панисламизма, так и панарабизма (*прим. авт.*).

«модернизацией ислама, а «братья» выступали, скорее, за исламизацию современности, тем самым создавая основу для исламизма как политической идеологии» [5, р. 171]. Однако это высказывание требует уточнения.

На наш взгляд, Ассоциация «Братьев-мусульман» создавала основу для консервативной салафитской версии исламизма, поскольку, несмотря на то, что сегодня в Ассоциации преобладают умеренные исламистские взгляды, на начальных этапах своего возникновения она испытывала значительное влияние салафитской идеологии, как и ее основатель. Так называемая «умеренность» в рассуждениях о государстве и власти как некое самостоятельное направление в исламизме еще должно было оформиться. Это не происходит одновременно. Поэтому «умеренный исламизм» в стратегии Ассоциации начнет складываться только в 60-70-е гг. XX в. как реакция на радикальные взгляды С.Кутба³ и переосмысление трудов лидера Ассоциации Х.аль-Банна, новым поколением теоретиков в лице аль-Худайби, У.Тильмисани, М.Машхура и т.д.

РАЗВИТИЕ КОНСЕРВАТИВНОГО ИСЛАМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВОЗВЫШЕНИЯ РОЛИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В РЕГИОНЕ

В период 50-60-х гг. XX в. складывавшийся консервативный салафитский исламизм «Братьев-мусульман» находился в обороне, поскольку столкнулся с серьезным давлением со стороны пришедших к власти военных во главе с Г.А.Насером исповедовавших идеи арабского национализма. Находясь под идеологическим прессингом, салафитские идеи стали радикализироваться, дав впоследствии начало отдельному «джихадистскому» направлению в исламизме. Здесь необходимо отметить, что нельзя ставить знак равенства между салафизмом и т.н. «джихадизмом», поскольку не только салафиты могут быть сторонниками вооруженного отстаивания принципов ислама, но также и вооруженные отделения умеренных исламистских организаций, таких, как, например, палестинская ХАМАС.

Репрессии со стороны насеровского режима привели к эмиграции многих членов Ассоциации, что вызвало активизацию движения в других арабских странах. Главным прибежищем «Братьев-мусульман» стал район Персидского залива, в особенности Саудовская Аравия, чья консервативная общественно-политическая система воспринималась «братьями» как успешный пример исламского государства. В свою очередь, нефтяные монархии Залива во главе с Саудовской Ара-

вией остро нуждались в кадрах. Видимо, изначально увидев в развиваемой консервативной идеологии «Братьев-мусульман» определенный потенциал, саудовцы в какой-то мере пытались «приручить братьев», выстроив выгодное для обеих сторон сближение. «Братья-мусульмане» стали методично брать под контроль интеллектуальную жизнь Саудовской Аравии, издавая книги и участвуя в дискуссионных кругах и салонах, проводимых королевской семьей [9, pp. 173-174].

Развиваемый «Братьями-мусульманами» консервативный салафитский исламизм (как следствие политизации идей салафизма), в основе которого лежали идеи аль-Банна и ранних модернистов аль-Афгани и М.Абдо, стал перемещаться в район Персидского залива. Дальнейший процесс политизации салафизма пошел в рамках мусульманской традиции Аравийского полуострова - ваххабизма.

К началу 70-х гг. XX в. Саудовская Аравия все активнее стала претендовать на роль регионального лидера и центра исламского мира. Поражение националистических идей и возвышение роли Саудовской Аравии совпало с окончательным обретением независимости странами Персидского залива и началом «нефтяного бума».

Продвигая салафитский ислам суннитского толка, королевство финансировало и поддерживало разнообразные движения и организации, выступающие с этих позиций по всему миру. Во многом это проявлялось в отправке в ряд соседних государств религиозных миссионеров, которые распространяли труды идеологов данного направления (Ибн Абд аль-Ваххаба и Ибн Таймийи), а также в финансировании строительства мечетей и развития мусульманских ассоциаций. Отметим, что после 1973 г. миссионерская деятельность Саудовской Аравии по распространению салафитского ислама достигла нового уровня.

Дело в том, что только в Саудовской Аравии ислам, исходящий от улемов, сохраняет монополию на религиозный дискурс, выражающийся в высказываниях о политической системе и основополагающих ценностях. Модифицировав салафитские идеи ислама в форму ваххабитской интерпретации, саудовские улемы внесли значительный вклад в понимание современного суннитского ислама. Подчеркнем, что Саудовская Аравия отвергает термин «ваххабизм» [10, с. 80].

Салафитский (ваххабитский) ислам, имея общие доктринальные положения с учением С.Кутба и призывая к возврату к первоначальному исламу времен пророка, тем самым присваивал себе исключительное право на социальный консерватизм. Ваххабиты интерпретировали исламскую религию в том виде, в каком ее понимал пророк

³ Сайид Кутб - египетский писатель, философ, революционер. Лидер египетских «Братьев-мусульман» в 1950-е - 1960-е гг. В 1966 г. был признан виновным в подготовке покушения на президента Египта Гамала Абделя Насера и казнен через повешение (*прим. авт.*).

Мухаммад и его сподвижники. Подчеркивалась важность жизни общества согласно канонам Корана и Сунны, представленных в шариатских толкованиях. Так называемые нововведения, не нашедшие прецедента в преданиях (хадисах), назывались бид'а. Следовать нововведениям разрешалось только после их «легализации» авторитетными богословами, которые должны были вынести решение относительно их правомерности. Ни о каких революционных интерпретациях ислама речи быть не могло, т.к. это несло угрозу монархическому строю страны.

Саудовский ваххабитский исламизм основан на правовых установках ханбалитской правовой школы, самой непримиримой по отношению к любому рода нововведениям. Со временем, саудовским исламистам-ваххабитам под натиском глобализации и политической конъюнктуры все же пришлось одобрить такие новшества, как телефон, телевизор, кодекс о труде, социальное страхование и т.д. Однако, несмотря на некоторое ослабление идеологических принципов, отрицательное отношение саудовцев к нововведениям до сих пор сохранилось, что превратило ваххабитскую версию исламизма в одну из самых негибких форм политического ислама [10, с. 72].

На рубеже 70-80-х гг. XX в. консервативный салафитский исламизм претерпел мощное идеологическое развитие и организационное оформление благодаря финансовой мощи монархий Залива во главе с Саудовской Аравией. Благодаря усилиям саудовцев по всему ближневосточному региону укрепились салафитские движения, которые пользовались дипломатической и финансовой поддержкой со стороны Эр-Рида и занимались продвижением салафитских идей.

Однако к концу XX в. ваххабизм как идеологический и объединительный проект, альтернативный арабскому национализму, стал претерпевать кризис. Затормозилась дальнейшая политизация салафитских идей и, как следствие, развитие консервативного салафитского исламизма. Роль саудовского королевства как ведущей исламистской силы оказалась частично подорвана действиями Ирака, захватившего Кувейт, и появлением американских войск на территории Саудовской Аравии. Помимо этого, активность саудовцев в продвижении исламистского проекта была замедлена падением цен на нефть в период 90-х гг. XX в. [11].

ВЫХОД НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

На рубеже XX-XXI вв. консервативный салафитский исламизм лишь радикализировался,

не получая развития. Однако такая динамика стала проглядываться в результате событий «арабской весны». Салафитский исламизм исключал возможности создавать политические партии для борьбы за власть. Он известен своей доктринальной непримиримостью и решительным осуждением любых исламистских групп и движений, не разделяющих его религиозных взглядов. До «арабской весны» в странах Ближнего Востока и Северной Африки, за исключением Кувейта, салафиты ограничивали свое присутствие в социальной сфере и отказывались участвовать в политической борьбе. Салафиты видели в политике инструмент для раскола мусульман. Демократия и выборы в их понимании несовместимы с основополагающим принципом «таухида» (единобожия) и шариатом. Тем не менее, несмотря на жесткую позицию в отношении демократии и выборов, они воздерживались от публичной критики, считая, что законному правителю необходимо подчиняться во всех случаях, даже если он несправедлив, деспотичен или не строго придерживается требований шариата (исламского закона) [12, р. 207]. Эта тенденция была обращена вспять после «арабской весны», когда в различных арабских странах начали создаваться политические партии салафитов.

Салафитские политические партии образовались в Египте, Тунисе Йемене, а в Марокко салафитские движения благодаря активной гражданской позиции повлияли на результаты парламентских выборов 2011 и 2016 гг. Наибольших успехов салафиты сумели добиться в Египте.

В частности, одним из сюрпризов послереволюционного периода явилась не предвыборная кампания «Братьев-мусульман», а появление салафитской партии ан-Нур. Глава и основатель партии Имад Абд аль-Гаффура считал, что партия не будет заниматься традиционной проповеднической деятельностью и что быть политиком - это совсем не то же самое, что быть духовным лидером. Политика рассматривалась лишь как инструмент для лоббирования своих интересов. Поэтому, основав в 2011 г. партию, салафиты посчитали, что тем самым они сумеют закрепить за собой право голоса в переходный период.

Однако создание политической партии не гарантировало скорейшего успеха салафитов, у которых отсутствовал опыт политической борьбы. Рост популярности умеренных исламистов в лице «Братьев-мусульман» отнимал у них надежду на достижение поставленных целей. Дело в том, что для консервативного салафитского исламизма умеренный исламизм «Братьев-мусульман» пред-

⁴ Здесь речь идет о сторонниках т.н. «политического ислама» — зародившегося в Египте общественно-политического движения «Братья-мусульмане». Однако в историографии и востоковедческих исследованиях термин «ихваны» применялся и в отношении тех сил, с помощью которых, например, пришел к власти дом Саудов (*прим. авт.*).

ставлял конкурентную силу в борьбе за политическую власть.

«Ихванский» вариант исламизма⁴ позволял активное участие в современных политических процессах таких элементов, как партия, выборы, и т.д., что шло вразрез с представлениями салафитских теоретиков, воспринимавших такого рода прогрессивные идеи в качестве псевдоисламских. «Братья-мусульмане» с подозрением относились к «пуританизму» салафитов. Представитель «ихванского» варианта исламизма шейх Юсуф аль-Кардави даже заявлял, что только республиканская форма правления является истинной для исламского государства [13, с. 3]. Такие заявления не могли не вызывать раздражения среди салафитских общин не только Египта, но и других государств региона. Однако, несмотря на то, что умеренные исламисты являются едва ли не самыми главными врагами консервативных салафитов, руководство ан-Нур приняло стратегию - забыть на время доктринальные разногласия и блокироваться для достижения совместной победы на парламентских выборах 2011 г.

Итогом прошедших в ноябре 2011 г. парламентских выборов стало то, что созданная «Братьями-мусульманами» «Партия свободы и справедливости» получила 235 мест из 508. Объединившаяся с «братями» ан-Нур, получила 123 места [14]. Таким образом, за счет альянса «Партии свободы и справедливости» и ан-Нур в сформированном законодательном органе - парламенте - большинство получили исламисты.

В результате победы на президентских выборах 2012 г. к власти в Египте фактически пришли «Братья-мусульмане» во главе с Мухаммедом Мурси. С приходом «братьев» к власти выросла значимость Египта как центра исламизма в «ихванском» варианте. Это было вызовом Саудовской Аравии.

Именно поэтому саудовцы и их союзники из стран Залива (кроме Катара) совместно с египетскими военными и экономическими элитами, а также египетскими спецслужбами (которые при поддержке либеральных контрэлит смогли организовать «народную поддержку» военному перевороту) добились свержения режима М.Мурси [15]. Египетским военным и их покровителям удалось в июне 2013 г. сформировать исключительно широкий фронт, лишивший власти правительство «Братьев-мусульман».

Египетские салафиты, представленные, в первую очередь, политической партией ан-Нур, связанной с Саудовской Аравией, поддержали разработанную военными «дорожную карту» по выходу страны из кризиса. В целом, салафиты и «Братья-мусульмане» не были верными союзниками с самого начала. Это было лишь тактическое объединение, в котором каждая сторона преследовала свою выгоду. Поэтому, когда Саудовская Ара-

вия взяла курс на свержение М.Мурси руками египетских военных, то финансово зависимое от Саудовской Аравии руководство салафитской партии ан-Нур поддержало Абдул-Фаттаха ас-Сиси.

В Тунисе после свержения президента Зина аль-Абидина бен Али в 2011 г., страна стала свидетелем активизации салафитских движений, которые, как и другие исламистские движения, испытывали притеснения со стороны прежнего режима. В подавляющем большинстве салафитские движения в стране ассоциировались с радикализмом и даже терроризмом. Поэтому официальная регистрация 29 марта 2012 г. салафитской партии Джебхат аль-Ислах была встречена с тревогой. Об этом свидетельствует и то, что ранее временное правительство дважды отклоняло из соображений безопасности требования представителей Джебхат аль-Ислах об официальном признании [16].

Несмотря на возникающие разногласия с властью, салафитская партия изначально осуждала насилие и была по своей сути настроена демократически. Ее лидеры неоднократно давали понять, что они поддерживают демократию в той мере, в какой она ограничена религией. Мухаммад аль-Хауджа, лидер Джебхат аль-Ислах, заявлял, что «сейчас уже не время для вооруженного джихада... мы считаем, что ислам - это религия демократии и свободы» [16]. «В Европе демократия дает суверенитет народу, но в мусульманских странах мы предпочитаем подчеркивать суверенитет исламского законодательства», - говорил глава партии, добавляя, что для него «работа законодателя (как народного представителя в парламенте) состоит в том, чтобы отличать “харам” (незаконное) от того, что является “халаль” (законным), согласно нормам исламского права» [17].

Отметим, что изначально салафитская Джебхат аль-Ислах (так же, как и египетские салафиты) не проявляла враждебности к набиравшей популярность умеренной исламистской партии «Возрождение» (ан-Нахда), имевшей близкие связи с египетскими «Братьями-мусульманами». Во время выборов в Учредительное собрание Туниса в октябре 2011 г. Джебхат аль-Ислах выдвинула несколько независимых кандидатов в 6 избирательных округах, а также предложила своим сторонникам голосовать за ан-Нахду. Все же, в отличие от египетской партии ан-Нур, в 2011 г. тунисские салафиты не сумели получить места в Учредительном собрании, которому было предоставлено право на разработку нового Основного закона. Однако косвенная поддержка со стороны салафитской Джебхат аль-Ислах позволила ан-Нахде добиться победы.

Усиление позиций ан-Нахды по итогам парламентских выборов, так же, как и в Египте, встретило отпор со стороны Саудовской Аравии. По-

средством пропаганды через местные и зарубежные СМИ саудовцы обвинили партию ан-Нахда в финансовых махинациях и теневых связях с другими государствами, лоббировавшими через партию свои интересы в стране. Расхождение во взглядах произошло и с салафитскими партиями, когда лидеры ан-Нахды выступили с инициативой, согласно которой шариат в новой конституции страны прекращал быть единственным источником законодательства [11]. Итогом многочисленных забастовок против действий умеренных исламистов стало их поражение на следующих парламентских выборах, состоявшихся в октябре 2014 г. Отметим, что доля голосов отданных за салафитскую партию, была ничтожно мала, и они также не сумели добиться успеха.

Политическое фиаско салафитов во многом было связано с отсутствием у партии электората, который стал бы надежной опорой в ходе выборов. В Тунисе не было такого сильного салафитского движения, как, например, в Египте. Умеренные религиозные взгляды большинства тунисцев, фракционность в салафитском спектре и склонность большинства салафитов поддерживать радикальные салафитские группы, а не политические партии, вероятно, также «сработали» этот результат. Сами лидеры Джебхат аль-Ислах заявляли, «что иногда радикально настроенная салафитская молодежь оказывала давление на всю свою семью, чтобы они не голосовали, потому что для них демократия была под запретом (харам), что заставляло их отвергать любую форму участия в выборах, в т.ч. голосовать за салафитские партии [18]. К тому же разрыв отношений с умеренными исламистами сделал и без того непрочные политические позиции салафитов еще более шаткими.

В Марокко салафитские движения не создавали политических партий, однако активным образом проявляли свою гражданскую заинтересованность и способствовали победе умеренной исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) на парламентских выборах 2011 г. Традиционные салафитские движения в Марокко, особенно движение шейха Мухаммеда ибн Абдурахмана Аль-Маграуи, проявили прагматизм, решительно перейдя от полного отказа участвовать в политике к поддержке ПСР в маршах протеста против королевской власти в 2011 г. [19]. Прагматизм заключался в желании воспользоваться политической свободой для улучшения своего правового статуса и политической значимости без ущерба для салафитской идеологии.

Внутренний успех ПСР на парламентских выборах 2011 г. вынудил королевский двор заручиться финансовой и дипломатической поддержкой Саудовской Аравии и оказать давление на марокканских салафитов с целью внести раскол между последними и ПСР [20]. Итогом проведен-

ной контратаки стало ослабление позиций умеренных исламистов в Марокко на следующих парламентских выборах 2016 г., поскольку марокканские салафиты вынуждены были поддержать промонархические партии.

В Йемене в марте 2012 г. была основана первая политическая партия салафитов -Союз аль-Рашад, при поддержке Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. Партия стремилась быть выразителем консервативной исламской идеологии в стране и установить нормы шариата в качестве основополагающих [21]. Решение йеменских салафитов выйти на политическую арену они объясняли религиозным долгом в ответ на репрессивную политику А.А.Салеха в отношении народных восстаний. Однако из-за эскалации конфликта и продолжающейся нестабильности в стране партия так и не сумела продемонстрировать свой потенциал.

Таким образом, возникновение на первых порах салафитских партий в Египте, Тунисе, Йемене и активизация салафитских движений в Марокко были связаны со стремлением получить политические дивиденды на волне революционных потрясений. Более того, салафиты понимали, что они могут добиться значительно большей политической выгоды, если объединятся с умеренными исламистскими силами, выступив с ними единым фронтом. Отчасти этим объясняется победа «Братьев-мусульман» и родственных им партий на парламентских выборах в 2011 г. в Египте, Тунисе и Марокко.

Однако политический успех умеренных исламистов мог изменить расклад исламистских сил в регионе. Такая перспектива не устраивала главного спонсора консервативного салафитского исламизма в регионе - Саудовскую Аравию, которая, опираясь на союзнические силы в этих странах, а также на местные салафитские движения, сумела нанести поражение умеренным исламистам в период следующих парламентских выборов. В данной ситуации салафитские партии из временных союзников превратились в противников усиливающихся умеренных исламистских партий. Однако в целом, возникновение салафитских партий говорит о довольно существенных сдвигах в традиционной салафитской доктрине, направленных в сторону либерализации.

РАСКОЛ В САЛАФИТСКОМ ДВИЖЕНИИ

Возникновение салафитских партий в период событий «арабской весны» вызвало серьезное осуждение со стороны традиционных салафитских движений в странах, где это произошло, породив в результате раскол между теми, кто рассматривал создание политических партий в качестве временной меры, и теми, кто выступал за сов-

мещение проповеднической и политической деятельности. Более того, подобный раскол произошел и внутри самих партий.

Например, в Египте уже в сентябре 2012 г. (сразу после парламентских и президентских выборов) в выборе тактики салафитской ан-Нур наметились два лагеря: первый, во главе с И.А.Гафуром, стремился к укреплению позиций партии через расширение социальной базы. Второй лагерь, представленный Джалалем Аль-Муррой и Ашрафом Табетом, выступал против того, чтобы политика стояла на первом месте. Вопросы политики должны находиться в ведении салафитских шейхов, считавших, что партия выполнила свою «миссию» и салафиты должны сосредоточиться на традиционной проповеднической деятельности [22].

Кризис перерос в кампанию взаимных упреков между двумя лагерями, прежде чем салафитские шейхи вмешались, чтобы выступить посредниками между конфликтующими сторонами. Итогом разногласий стал выход ряда салафитов во главе с И.А.Гафуром из состава партии, и создание в январе 2013 г. собственной партии аль-Ватан, которая придерживалась прогрессистских взглядов. Сторонники аль-Ватан продолжали поддерживать «Братьев-мусульман» и близкую им «Партию свободы и справедливости» во главе с М.Мурси вплоть до их свержения в июле 2013 г.

После того, как от партии ан-Нур откололись салафиты с реформистским взглядами, в ней возобладали консервативные традиционалистские идеи салафитских шейхов, и она перестала играть заметную роль в последующих парламентских выборах.

В Тунисе ряд салафитов также скептически отнесся к политической роли Джебхат аль-Ислах из-за ее сотрудничества с ан-Нахдой, предполагая, что это приведет к смягчению ее довольно жестких салафитских взглядов. Другие, более радикальные салафиты, яростно выступали против партии, изображая ее оторванной от религиозного ультраконсервативного движения. Один из лидеров традиционных салафитских движений заявил: «Джебхат аль-Ислах ничего для нас не значит, у него нет потенциала для мобилизации и у него нет социальной базы» [17].

В Марокко среди салафитских движений произошел идеологический раскол после того, как на них было оказано давление со стороны королевской власти и Саудовской Аравии. Консервативное течение хотело сохранить традиционные салафитские принципы, в то время как реформистское течение стремилось к большему участию в общественно-политической жизни страны. Начиная с лета 2013 г. разногласия между традиционными салафитами стали очевидными, особенно между влиятельным движением Аль-Маграуи и группой реформистов, возглавляемой его уче-

ником Хаммадом Каббаджем. Раскол усилился после военного переворота в Египте 3 июля 2013 г. и в связи с предполагаемой ролью Саудовской Аравии в падении режима М.Мурси.

Напряженность привела к отделению некоторых шейхов и их последователей от движения Аль-Маграуи. Эти салафиты образовали новое течение реформистской направленности, выступая за большее политическое участие и проявляя интерес к государственным делам. Отметим, что в период парламентских выборов 2016 г., когда традиционные салафитские движения под давлением королевского двора и Саудовской Аравии поддержали промонархические партии, новое реформистское течение продолжило поддерживать ПСР [20].

В Йемене также объявление о создании партии вызвало критику со стороны ряда салафитских кругов в стране. Некоторые салафиты утверждали, что движение должно воздерживаться от политического участия и оставаться исключительно религиозным [23].

Несмотря на то, что прагматизм и гибкость позиций не нашли понимания у большинства традиционных салафитских движений рассматриваемых стран, среди них выделились такие, которые продолжили выступать за политическое представительство и участие в решении государственных вопросов. Некоторые египетские салафиты даже высказались против вмешательства Саудовской Аравии во внутренние дела своей страны [24].

* * *

Таким образом, процесс политизации традиционных салафитских идей привел к появлению консервативного салафитского исламизма, который со временем отделился от средневекового традиционализма и приспособился к современным политическим условиям. Сам процесс политизации салафизма был заложен салафитскими реформистами аль-Афгани и М.Абдо в начале XX в. Однако реформистские салафитские идеи были модифицированы в политическую идеологию созданной в 1928 г. Ассоциацией «Братьев-мусульман», которая на начальных этапах своего возникновения находилась под сильным влиянием салафизма.

В период 50-60-х гг. XX в. складывающийся консервативный салафитский исламизм находился в обороне, поскольку столкнулся с идеями арабского национализма. Находясь под идеологическим прессингом, салафитские идеи стали радикализироваться, дав впоследствии начало отдельному «джихадистскому» направлению в исламизме. В свою очередь, начавшиеся репрессии против Ассоциации вынудили «Братьев-мусульман» эмигрировать в другие страны арабского региона, что привело к развитию консервативного исламизма за пределами Египта.

Вынужденное переселение египетских «Братьев-мусульман» в Саудовскую Аравию, параллельно ознаменовало собой перемещение исламистских идей, которые получили существенное развитие и организационное оформление благодаря финансовой мощи монархий Залива. На рубеже 70-80-х гг. XX в. консервативный салафитский исламизм помог саудовцам приспособиться к процессам глобализации и укрепить свои позиции в арабском регионе опираясь в основном на невооруженные методы.

После временного спада популярности в 90-е гг. XX в. процесс политизации салафитских идей получил новый импульс в период событий «арабской весны», когда в ряде стран арабского региона стали создаваться политические партии. Несмотря на то, что изначально салафиты рассматривали открытое участие в политическом процессе в качестве временной тактической меры, это не могло не повлиять на идеологические взгляды либерально настроенных салафитов, которые высту-

пили за сочетаемость политики с идеями салафизма. Появление либерально настроенных исламистов в рядах салафитских партий и движений правильнее охарактеризовать как неореформистское, поскольку в данном случае т.н. политизация салафизма вышла на принципиально новый уровень.

Безусловно, политизация салафизма должна иметь свои границы. Участие салафитов в политическом процессе должно иметь под собой лишь одну цель, реализацию с помощью властных полномочий тех принципов и идеалов, которые ставятся во главу угла в рамках салафитской доктрины. Достижение политических успехов и реализация намеченных планов развеет иллюзии многих радикальных салафитских групп, не верящих в отстаивание исламских принципов мирными способами. Однако усиление процессов политизации может привести к смыванию различий между консервативным и умеренным исламизмом.

Список литературы / References

1. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008, 163 с. (Mirskiy G.I. 2008. Islamism, transnational terrorism and Middle East conflicts. Moscow) (In Russ.)
2. Larsson T. 2017. The Islamist Ideology of Hassan al-Banna and Sayyid Qutb. A Comparative Analysis. Oslo, 96 p.
3. Hourani A. 1983. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798-1939. Cambridge, 406 p.
4. Campo E.J. 2009. «Abduh, Muhammad», Encyclopedia of Islam. Syracuse, 745 p.
5. Azoulay R. 2015. The power of ideas. The influence of Hassan Al-Banna and Sayyid Qutb on the Muslim Brotherhood organization. *Przeгляд Strategiczny*. № 8, pp. 171-182.
6. Kerr M.H. 1965. Islamic Reform. California, 249 p.
7. Euben R.L., Zaman M.Q. 2009. Princeton Readings in Islamist Thought. Princeton, 560 p.
8. Al-Banna Kh. 1951. Advocacy and preacher notes. (In Arab.) Cairo, 288 p.
9. Kepel G. 2006. The War for Muslim Minds: Islam and the West. Cambridge, 336 p.
10. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. - конец XX в.). М., 1999, 672 с. (Vasiliev A.M. 1999. History of Saudi Arabia (1745 - end XX c.). Moscow) (In Russ.)
11. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М., 2019, 2014 с. (Khayrullin T.R. 2019. The Struggle for Leadership in the Arab region. Do Islamists have a chance? Moscow) (In Russ.)
12. Wiktorowicz Q. 2006. Anatomy of the Salafi movement. *Studies in Conflict & Terrorism*. № 3, pp. 207-239.
13. Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. Азия и Африка сегодня, 2019, № 10, с. 2-9. (Vasiliev A.M., Khayrullin T.R., Korotayev A.V. 2019. New Alliance in the struggle for leadership in the Arab region. *Aziya i Afrika segodnya*, № 10) (In Russ.) DOI 10.31857/S032150750006519-2
14. Исаев Л.М. Арабская весна и исламское государство. *Неприкосновенный запас*, 2013, № 5, с. 199-215. (Isaev L.M. 2013. Arab spring and the Islamic state. *Emergency ration*. № 5) (In Russ.)
15. Ketchley N. 2017. Egypt in a Time of Revolution, 218 p.
16. Zelin A. Who is Jabhat al-Islah. Carnegie Endowment. 18.07.2012. <https://carnegieendowment.org/sada/48885> (accessed 28.09.2020)
17. Wolf A. New Tunisian Salafist Party: a threat to democratic transition? *Open Democracy*. 14.08.2012. <https://www.opendemocracy.net/en/new-tunisian-salafist-party-threat-to-democratic-transition/> (accessed 26.09.2020)
18. Lorch J. Trajectories of Political Salafism: Insights from the Ahle Hadith Movement in Pakistan and Bangladesh. Middle East Institute. 30.10.2018. <https://www.mei.edu/publications/trajectories-political-salafism-insights-ahle-hadith-movement-pakistan-and-bangladesh> (accessed 24.09.2020)
19. Karim S. Party Politics for Morocco's Salafis? Carnegie Middle East Center. 02.10.2012. <https://carnegie-mec.org/sada/49544> (accessed 10.10.2020)
20. Masbah M. Between Preaching and Activism: How Politics Divided Morocco's Salafis. Moroccan Institute for Policy Analysis. 13.05.2018. <https://mipa.institute/5615> (accessed 12.10.2020)
21. Ahdaf al-Rashad kadim. *Al-Rashad*. 2020. http://alrshad.net/?page_id=74 (accessed 12.09.2020)
22. Al-Sherif A. Egypt's Salafists at a Crossroads. Carnegie Endowment for International Peace. 29.04.2015. <http://carnegieendowment.org/2015/04/29/egypt-s-salafists-at-crossroads/i7y8> (accessed 18.09.2020)
23. The Rashad Union Party. *Islamopedia*. 2020. <https://web.archive.org/web/20160304062040/http://www.islamopediaonline.org/country-profile/yemen/political-landscape/rashad-union-party> (accessed 20.09.2020).
24. Moroccan Salafists disown Salafi Sheikh over election. *Arabi21*. 06.10.2016. (In Arab.). <https://arabi21.com/story/951599/...> (accessed 14.09.2020)